

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.54884/1815-7041-2026-86-1-6-15

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В СИСТЕМЕ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Марковская Е. А.¹✉, Марон А. Е.²

¹ Санкт-Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ marc.06@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2717-9720>

² sofamaron@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1422-8028>

Статья поступила в редакцию 12.01.2026
Одобрена после рецензирования 22.01.2026
Принята к публикации 17.02.2026

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование роли военно-исторических и профессиональных традиций как системообразующего фактора воспитательного процесса в современных довузовских образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации. На примере Санкт-Петербургского кадетского военного корпуса имени князя Александра Невского детально анализируется феномен преемственности, связывающий императорскую гвардию, советские военные училища и современные кадетские корпуса. Автором исследуются механизмы инкорпорирования исторического наследия конкретного места (Петергоф) и воинских формирований (лейб-гвардии Драгунский полк) в современную образовательную и воспитательную парадигму. Особое внимание уделяется анализу педагогических условий, в которых традиция трансформируется из внешнего ритуала во внутреннюю ценностную установку личности кадета. Рассматривается диалектика сохранения устоявшихся норм и внедрения инновационных образовательных технологий. Делается вывод о том, что кадетский корпус выступает в роли уникального социального института, обеспечивающего не только подготовку к военной службе, но и формирование гражданской идентичности, патриотического сознания и профессиональной ориентации через глубоко структурированную, насыщенную смыслами среду.

Ключевые слова: кадетское образование, военно-профессиональные традиции, патриотическое воспитание, историческая преемственность, профессиональная ориентация, воинские ритуалы.

Для цитирования: Марковская Е. А., Марон А. Е. Историческая преемственность и современные практики формирования личности будущего защитника Отечества в системе кадетского образования // Человек и образование. 2026. № 1 (86). С.6–15. <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-6-15>

Original article

HISTORICAL CONTINUITY AND MODERN PRACTICES OF PERSONALITY FORMATION OF THE FATHERLAND FUTURE DEFENDER IN THE CADET EDUCATION SYSTEM

E. Markovskaya ¹✉, A. Maron ²

¹ St. Petersburg Cadet Military Corps named after Prince Alexander Nevsky, St. Petersburg, Russian Federation

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

¹✉ marc.06@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2717-9720>

² sofamaron@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1422-8028>

The article was submitted on 12.01.2026

Approved after review on 22.01.2026

Accepted for publication on 17.02.2026

Abstract. The article is a comprehensive study of the role of military historical and professional traditions as a system-forming factor of the educational process in modern pre-university educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Using the example of the St. Petersburg Cadet Military Corps named after Prince Alexander Nevsky, the phenomenon of continuity linking the Imperial Guard, Soviet military schools and modern cadet corps is analyzed in detail. The author examines the mechanisms of incorporation of the historical heritage of a particular place (Peterhof) and military formations (Life Guards Dragoon Regiment) into the modern educational and educational paradigm. Special attention is paid to the analysis of pedagogical conditions in which tradition is transformed from an external ritual into an internal value attitude of the cadet's personality. The dialectic of preserving established norms and introducing innovative educational technologies is considered. It is concluded that the Cadet corps acts as a unique social institution that provides not only training for military service, but also the formation of civic identity, patriotic consciousness and professional orientation through a deeply structured, meaningful environment.

Keywords: cadet education, military professional traditions, patriotic upbringing, historical continuity, professional orientation, military rituals.

For citation: Markovskaya, E. A. and Maron, A. E. (2026). Historical continuity and modern practices of personality formation of the fatherland future defender in the cadet education system. *Man and Education*, no. 1 (86), pp. 6–15 (In Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-6-15>

Введение

Тысячелетний путь российской государственности неотделим от истории её вооружённых сил, которые были и остаются инструментом защиты суверенитета [1]. В этой парадигме система кадетского образования занимает особое, стратегическое положение, выполняя функцию института первичной социализации и формирования будущих защитников Отечества [2]. Современные кадетские корпуса стоят перед вызовом времени: как в эпоху глобализации, цифровой трансформации и изме-

нения ценностных ориентиров молодёжи сохранить и транслировать сущностные основы воинской культуры – долг, честь, верность, товарищество?

Ответ на этот вопрос во многом лежит в плоскости осмысленного обращения к традиции. Традиция (от лат. «*traditio*» – передача [3]) в контексте военной педагогики понимается не как консервативный догмат, а как динамичный механизм передачи социального опыта, адаптирующий проверенные историей практики к современным условиям. Научный дискурс по

данной проблематике структурируется по нескольким основным направлениям.

1. *Историко-педагогический анализ традиций российского кадетского образования.* Объектом исследования выступают Императорские кадетские корпуса (XVIII – нач. XX вв.), суворовские и нахимовские училища (советский период), современные кадетские корпуса и классы. В рамках данного направления исследуются генезис и трансформация педагогических традиций, их целевых установок, методов (строевая подготовка, система чести, корпоративный дух, ритуалы), ценностного ядра (патриотизм, долг, честь, верность, товарищество). В этом направлении актуальны работы В.М. Крылова [4], И.В. Аханова [5], Е.Н. Букреевой [6], посвящённые историческим моделям. Учёные выделяют преемственность ключевых идеалов служения при смене политических режимов, но отмечают кардинальное изменение идеологического наполнения в советский период (атеизм, коллективизм, партийность и православие, монархизм, индивидуальная честь дореволюционного кадета).

2. *Философско-культурологическое осмысление традиции как механизма воспитания.* В этом случае традиции рассматриваются как социальный и педагогический феномен. Проводится анализ роли ритуалов (присяга, посвящение в кадеты, парады), символов (форма, знамя, знаки отличия), нарративов (истории героев, выпускников) в конструировании коллективной идентичности и передаче ценностей. Исследуется, как традиции создают «символический капитал» кадетского сообщества и чувство сопричастности к большой истории. Культурологический подход, в частности семиотическая теория Ю.М. Лотмана [7], позволяет интерпретировать среду корпуса как особую «семиосферу», где знаки и ритуалы кодируют определённые поведенческие и ценностные модели. Эффективность традиций, как показывают исследования, зависит от их аутентичности и эмоциональной включённости воспитанников, а не от формального следования ритуалу.

3. *Психолого-педагогические исследования традиций формирования личности в условиях закрытых образовательных систем.* Объектом для исследования выступает процесс становления личности кадета, развитие профессионально важных качеств будущего офицера. Изучается влияние институциональной среды (строгий распорядок, иерархия, единообразие) на формирование характера, воли, дисциплины, стрессоустойчивости. Анализируются риски (конформизм, давление индивидуальности, синдром «казарменной культуры») и пути их минимизации. Теоретической основой здесь служат работы А.Г. Асмолова [8] о смысловом воспитании и нелинейных моделях развития, В.И. Слободчикова [9] – об антропологическом принципе в психологии, И.А. Зимней [10] – о ключевых компетенциях. Современные исследования (Д.В. Чернилевский [11], А.Н. Матрашкин [12]) подчёркивают необходимость баланса между традиционной дисциплиной и развитием критического мышления, креативности, навыков работы с информацией, необходимых будущему офицеру.

4. *Социологические исследования эффективности и вызовов современной кадетской системы.* Изучаются реальные практики и восприятие традиций различными акторами (кадеты, воспитатели, офицеры-наставники, родители, выпускники). Целью является выявление возможного разрыва между официальным дискурсом («преемственность традиций») и повседневностью. Исследуются вопросы: какие традиции «работают», а какие отвергаются современной молодёжью; как происходит интеграция новых ценностей (ИТ-грамотность, экологическое сознание) в традиционную систему; каков социальный портрет современного кадета и его карьерные траектории. Исследования (например, А.П. Герасимов [13], А.Ю. Рыжикова [14]) указывают на проблемы симуляции традиций и профессионального выгорания воспитателей.

Федеральное государственное казённое общеобразовательное учреждение «Санкт-

Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации» представляет собой репрезентативную модель для такого исследования [15]. Его уникальность определяется тремя ключевыми факторами: 1) глубокая историческая укоренённость в священном для военной истории месте – Петергофе; 2) корпус является прямым преемником конкретных, прославленных воинских частей Российской Императорской армии; 3) сознательный синтез этого наследия с передовыми педагогическими и управленческими технологиями.

Целью данного исследования является многоаспектный анализ механизмов трансформации исторических и военно-профессиональных традиций, интегрированных в целостный образовательный процесс, в действенный инструмент формирования личности кадета, его ценностно-смысловой сферы, гражданской позиции и готовности к осознанному служению Отечеству.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили исторические данные о Петергофском гарнизоне, материалы по истории лейб-гвардии Драгунского полка, уставные и отчётные документы Санкт-Петербургского кадетского военного корпуса, описание его образовательных программ и воспитательных практик. В работе применяется комплекс общенаучных и специальных методов:

1) *историко-генетический метод* позволил проследить генезис и эволюцию традиций от эпохи Петра I и дислокации гвардейских полков в Петергофе до современного кадетского военного корпуса, выявить ключевые точки преемственности;

2) *системно-структурный анализ* позволил рассматривать кадетский корпус как целостную, сложноорганизованную воспитательную систему, где традиции являются одним из системообразующих элементов, взаимодействующим с другими

компонентами (образовательный процесс, быт);

3) *сравнительно-сопоставительный метод* использован для анализа трансформации традиционных педагогических приёмов (поощрений, дисциплинарных практик) от дореволюционных корпусов к современным;

4) *метод педагогического наблюдения и обобщения опыта* позволил сделать выводы о практической эффективности описываемых воспитательных механизмов на основе представленных данных о деятельности кадет (олимпиады, поступление в вузы, конкурсы);

5) *культурно-антропологический подход* позволил проанализировать традиции и ритуалы как символические практики, формирующие групповую идентичность («кадетское братство») и конструирующие особый тип личности.

Результаты исследования

Историко-культурный контекст как фундамент воспитательной системы

Уникальность расположения корпуса в Петергофе является не просто географическим фактом, но мощным воспитательным ресурсом. Основанный Петром I как «парадная резиденция», Петергоф изначально мыслился и как военный форпост. В XIX веке он становится постоянным местом дислокации элитных полков, шефами которых были члены императорской фамилии. Лейб-гвардии Уланский, Конно-Гренадерский и лейб-гвардии Драгунский полки формировали особую социально-культурную среду города [16]. Их казармы, плацы, полковые церкви и традиции стали частью локальной истории. После революции и расформирования полков, казарменный комплекс не утратил военного назначения: в 1922 г. здесь разместилась Первая военно-железнодорожная школа. Эта преемственность «места» закрепилась после Великой Отечественной войны, когда на частично разрушенной территории был размещён учебный железнодорожный полк, затем батальон, офицерские курсы и, наконец, Ленинградское военное учили-

ще железнодорожных войск. Таким образом, созданный в 1999 г. Кадетский корпус Железнодорожных войск стал логичным звеном в этой цепи, сознательно вписавшим себя в исторический контекст.

Объединение в 2011 г. с другими кадетскими корпусами и образование Санкт-Петербургского кадетского военного корпуса, а затем присвоение ему в 2021 г. имени князя Александра Невского создало мощный симбиоз: преемственность от конкретного воинского формирования (драгун) соединилась с общенациональным символом воинской доблести. Ежегодное празднование дня полкового праздника лейб-гвардии Драгунского полка (19 марта) является живой нитью, связывающей кадет с героическим прошлым. Таким образом, воспитательное пространство военного корпуса оказывается насыщено смыслами трёх уровней: локально-полкового (драгунские традиции [17]), отраслевого (железнодорожные войска) и общенационального (Александр Невский).

Традиция как технология повседневно-сти: от внешней регламентации к внутренней саморегуляции

В условиях круглогодичного пребывания традиция перестаёт быть набором эпизодических мероприятий и становится технологией организации всей жизнедеятельности [18; 19]. Этот процесс реализует идеи деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов) и проходит поэтапно, обеспечивая интериоризацию внешних норм.

Этап адаптации и целеполагания (первый год обучения). Поступивший воспитанник уже выбрал путь служения, однако эта цель абстрактна. Задача педагогов – конкретизировать её через систему задач, встроенных в распорядок дня. Жёсткая регламентация (подъём, зарядка, учёба, строевая подготовка, отбой) первоначально воспринимается как внешнее принуждение. Однако вскоре она раскрывает свою дидактическую суть: учит воспитанника управлять временем, предвидеть последствия своих действий, ценить ресурс вре-

мени. Ребёнок начинает «с удовольствием и полной самоотдачей играть» в эту систему, что свидетельствует об интериоризации правил и превращении их во внутреннюю потребность [20]. Как отмечает И.А. Зимняя, именно через включение в нормированную деятельность происходит первоначальное усвоение социальных и профессиональных эталонов [10].

Этап социализации и ответственности (второй-третий год обучения). Основным механизмом регуляции деятельности выступает институт младших командиров. Временное или постоянное исполнение обязанностей командира отделения кардинально меняет позицию кадета. Он учится не только подчиняться, но и отвечать за других: планировать работу, распределять задачи, оценивать результат, разрешать небольшие конфликты. Этот опыт для воспитанников является мощнейшим стимулом личностного роста и формирования управленческих компетенций. Традиционная система воинской субординации становится полигоном для развития лидерских качеств и социального интеллекта [21]. Данная практика соответствует идее опережающей социализации и развития лидерского потенциала через моделирование реальных социальных ролей [14].

Этап осмысленного выбора и волевой саморегуляции (старшие курсы). К этому времени традиционный уклад становится «второй натурой». На первый план выходит задача осмысленного профессионального выбора. Здесь традиция выступает не как жёсткие рамки, а как смысловой ориентир. Воспитанник, уже прошедший школу самоуправления и дисциплины, способен к волевой саморегуляции в стрессовых ситуациях (сдача нормативов, участие в соревнованиях, экзамены). Он учится управлять своими эмоциональными и психофизическими состояниями, а это является важным качеством будущего офицера, что подчёркивается в работах по военной психологии [12; 22].

Ритуалы и символы: конструирование коллективной идентичности

Система ритуалов представляет собой воплощение культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский) и семиотической теории, где символы выступают носителями коллективных значений. Традиции материализуются в системе ритуалов, которые являются «точками сборки» коллектива и маркерами личного пути кадета. Эти ритуалы выстроены в логическую последовательность, образующую «кадетский жизненный цикл»:

– *Инициация* – «Посвящение в кадеты» и принятие Торжественного обещания. Текст обещания, включающий верность Отечеству, честь, дружбу и приумножение традиций, является прямым наследником кодекса чести российского офицерства. Получение кадетских погон – первый символ нового статуса.

– *Ежегодная консолидация* – участие в Параде Победы на Дворцовой площади. Прохождение в одном строю с ветеранами и действующими военнослужащими – мощнейший акт идентификации с армией и государством, переживание личной сопричастности великой истории.

– *Профессиональная проба* обеспечивает проектно-деятельностное погружение в будущую профессию, передавая традиции ремесла через практическое действие, что наиболее эффективно для профессиональной ориентации. Летняя полевая практика для кадет проходит на базе Военной академии МТО. Это уже не игра, а максимально приближённая к реальности профессиональная проба. Практические занятия на учебно-тренировочных комплексах (путевом, мостовом, тактическом, а также на стрельбище) позволяют кадетам не только получить первичные инженерные и тактические навыки, но и «примерить» профессию офицера железнодорожных войск, осмысленно выбрать будущий вуз. Здесь традиции ремесла (инженерного дела) передаются через практическое действие, что является наиболее эффективным методом профессиональной ориентации [22].

– *Завершение цикла* – выпускной ритуал с «запуском в небо кадетского погона» и прощанием со Знаменем. Это символический акт трансформации: кадет становится выпускником, а в перспективе – курсантом. Погон, улетающий в небо, символизирует завершение этапа и надежды на будущее [23].

Диалектика традиционного и инновационного в образовательном процессе

Анализ деятельности военного корпуса опровергает тезис о консерватизме традиционной системы. Внедрение системы электронного документооборота и LMS «Школа» не отменяет, а оптимизирует традиционные административные и коммуникативные процессы, освобождая время для воспитательной работы, что соответствует принципам информатизации образования.

Кружки робототехники, программирования БПЛА, компьютерного спорта – это ответ на вызовы времени. Они развивают качества, критически важные для современного военного специалиста: системное мышление, навыки работы с высокими технологиями, скорость реакции, стратегическое планирование. При этом контекст их применения (соревнования, проекты) часто носит командный характер, укрепляя традиционное для армии чувство товарищества. Это отвечает вызовам формирования технологической компетентности будущего специалиста [12].

Волонтерская деятельность (проект «Согрей своим теплом!» [24]) и работа поискового отряда «Память» [25] – это современные, деятельностные формы воплощения традиционных ценностей милосердия и долга, сохранения исторической памяти. Это не заучивание лозунгов, а реальное, эмоционально затрагивающее действие, реализуемое через принцип социального обучения и воспитания.

Кадры и педагогические условия как залог эффективности

Традиция не передаётся сама по себе. Её носителями и трансляторами выступают

офицеры-воспитатели и педагоги. В корпусе создан коллектив, который не только владеет предметными знаниями, но и разделяет ценностные основания системы. Личный пример воспитателя, его профессиональная и человеческая состоятельность – ключевой фактор. Используемые методы (беседа, дискуссия, личный пример, разумное сочетание поощрения и требовательности) направлены на диалог и сотрудничество, а не на авторитарное давление. Важно, что поощрения (самое ценное из которых – внеочередное увольнение) остаются в логике признания личных заслуг и доверия, что соответствует историческим кадетским традициям [26].

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что кадетский военный корпус представляет собой эффективную модель воспитательной системы, в которой традиции играют роль не декоративного элемента, а несущего каркаса. Историческая преемственность, осмысленная и материализованная в ритуалах, практиках и самой атмосфере места, создаёт мощное «силовое поле» идентичности. Было выявлено, что эффективность традиции как воспитательного инструмента обеспечивается при соблюдении нескольких условий: её интеграции во все сферы жизнедеятельности (от быта до учёбы); её диалектической связи с инновациями, которые расширя-

ют и обогащают формы её реализации; наличии подготовленных кадров – носителей этой традиции; и, что самое главное, построении процесса не на музейных экспозициях, а на личном проживании и осмыслении традиционных ценностей и осмыслении традиционных ценностей каждым кадетом. Корпус выполняет роль социокультурного кода, который шифрует в личности молодого человека базовые алгоритмы гражданского и воинского поведения: дисциплину как основу свободы, ответственность за других как путь к личной зрелости, служение как высший смысл профессиональной деятельности.

Таким образом, опыт кадетского военного корпуса демонстрирует возможность создания в современной России воспитательных систем, где историческое наследие не противопоставляется будущему, а становится его прочным духовно-нравственным фундаментом. Воспитание через живую, развивающуюся традицию позволяет готовить не только компетентных специалистов, но и граждан-патриотов, способных к осознанному служению и защите национальных интересов в любой исторической перспективе. Данный опыт подтверждает и развивает теоретические наработки в области военной педагогики и психологии, указывая на необходимость дальнейших лонгитюдных исследований для оценки отдалённых результатов такой воспитательной модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марковчин С.Г., Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Асриев А.Ю. Развитие системы военного образования России. История и современность. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. 238 с.
2. Гурковский В.А. Кадетские корпуса Российской империи. М.: Издательство «Белый берег», 2005. 263 с.
3. Краткий психологический словарь. Ростов-н/Д : ФЕНИКС, 1998. 512 с.
4. Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб: ВИМАИВиВС, 1998. 453 с.
5. Аханов И.В. Традиции российских кадет // Актуальные проблемы науки и техники. Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция (Ростов-на-Дону, 16–18 марта 2022 г.): материалы /Донской государственный технический университет, 2022. С. 530–531.
6. Букреева Е.Н., Корабельников Э.В., Савченко Б.Н. Образ кадета будущего система патриотического воспитания как ядро образовательной деятельности кадетского училища // Вестник военного образования. 2021. № 4 (31). С. 122–127.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. Москва: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

8. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.
9. Слободчиков В.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
10. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
11. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 437 с.
12. Матрашкин А.Н. Формирование профессионально важных личностных качеств кадета – будущего офицера // Инновационная наука. 2023. № 3-1. С. 90–92.
13. Герасимов А.П., Герасимова И.А., Мацукевич О.Ю. Социально-культурные традиции кадетского образования в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1(75). С. 84–95.
14. Рыжикова Ю.А. Особенности формирования социального опыта кадета // Мир науки. 2018. Т. 6, № 2. С. 46.
15. Марковская Е.А. Становление системы современного кадетского образования в Санкт-Петербурге // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-3. С. 262–265.
16. История лейб-гвардии Драгунского полка [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского. Информационный портал: [сайт]. URL: <http://www.spbkk.org/index.php?id=5055> (дата обращения: 04.01.2026).
17. Иордан А.Б. Честь родного погона. Книга о традициях в Российских кадетских корпусах. М.: Издательство «Интерграф Сервис», 2003. С.148–149.
18. Марковская Е.А. Кадетское образование: от традиций к инновациям // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2. С. 358–361.
19. Селяков Ю.Л. Современное кадетское образование в Российской Федерации: традиции и перспективы развития // Неделя науки – 2024 (Вологда, 15–19 апреля 2024 г.): сборник статей обучающихся по итогам комплекса научных мероприятий / Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2024. С. 80–86.
20. Царев И.Н., Матюк С.Б. Основа особого уклада жизни: влияние организации повседневной деятельности кадет на результативность образовательного процесса в кадетском военном корпусе // Вестник военного образования. 2019. № 1(16). С. 115–119.
21. Марковская Е.А. Значение деятельности офицера-воспитателя в становлении военно-профессиональных традиций кадетского образования // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 4. С. 396–401.
22. Мухина Т.Г. Сущность, содержание и структура готовности кадет к осознанному выбору военной профессии // Психолого-педагогический поиск. 2021. № 3(59). С. 44–54.
23. Царёв И.Н. Формирование ценностных ориентаций воспитанников кадетского военного корпуса: дис. ...канд. пед. наук. Великий Новгород, 2020. 179 с.
24. Бушуева А.А., Карцева Г.А., Марковская Е.А. Социальный проект «Согрей своим теплом» как фактор гуманизации воспитательного пространства кадетского военного корпуса // Специальное образование и социокультурная интеграция. 2022. № 5. С. 463–470.
25. Наш поисковый отряд [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского. Информационный портал: [сайт]. URL: <http://spbkk.org/index.php?id=2184> (дата обращения: 10.12.2025).
26. Рословцева М.Ю. Развитие готовности педагогов к деятельности по патриотическому воспитанию кадет: дис. ...канд. пед. наук. Великий Новгород, 2023. 203 с.

REFERENCES

1. Markovchin, S.G., Lopukha, A.D., Lopukha, T.L. and Asriev, A.Yu. (2022). Development of the Russian military education system. *History and Modernity*. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University. (In Russ.)
2. Gurkovsky, V.A. (2005). *Cadet corps of the Russian Empire*. Moscow: Bely Bereg Publishing House. (In Russ.)
3. *Short psychological dictionary* (1998). Rostov-on-Don: PHOENIX. (In Russ.)

4. Krylov, V.M. (1998). *Cadet corps and Russian cadets*. Saint Petersburg: VIMAIViVS. (In Russ.)
5. Akhanov, I.V. (2022). Traditions of Russian cadets. Actual problems of science and technology. *Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 16–18, 2022*. Rostov-on-Don: Don State Technical University, pp. 530–531. (In Russ.)
6. Bukreeva, E.N., Korabelnikov, E.V. and Savchenko, B.N. (2021). The image of the cadet of the future, the system of patriotic education as the core of the educational activity of the cadet school. *Bulletin of Military Education*, no. 4(31), pp. 122–127. (In Russ.)
7. Lotman, Yu.M. (1996). *Inside thinking worlds: Man – text – semiosphere – history*. Moscow: Languages of Russian Culture. (In Russ.)
8. Asmolov, A.G. (2008). Strategy of socio-cultural modernization of education: towards overcoming the identity crisis and building a civil society. *Educational Issues*, no. 1, pp. 65–86. (In Russ.)
9. Slobodchikov, V.I. (1998). The anthropological principle in developmental psychology. *Questions of Psychology*, no. 6, pp. 3–17. (In Russ.)
10. Zimnaya, I.A. (2009). Key competencies – a new paradigm of educational outcome. *Experiment and Innovation at School*, no. 2, pp. 7–14. (In Russ.)
11. Chernilevsky, D.V. (2002). *Didactic technologies in higher education: textbook. handbook for universities*. Moscow: UNITY-DANA. (In Russ.)
12. Matrakshin, A.N. (2003). Formation of professionally important personal qualities of a cadet – a future officer. *Innovative Science*, no. 3-1, pp. 90–92. (In Russ.)
13. Gerasimov, A.P., Gerasimova, I.A. and Matsukevich, O.Yu. (2017). Socio-cultural traditions of cadet education in Russia. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Art*, no. 1(75), pp. 84–95. (In Russ.)
14. Ryzhikova, Yu.A. (2018). Features of the formation of the cadet's social experience. *The World of Science*, vol. 6, no. 2, P. 46. (In Russ.)
15. Markovskaya, E.A. (2022). Formation of the system of modern cadet education in St. Petersburg. *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 75-3, pp. 262–265. (In Russ.)
16. *History of the Life Guards Dragoon Regiment* (2020). Available at: <http://www.spbkk.org/index.php?id=5055> (Accessed: 15 June 2024) (In Russ.)
17. Jordan, A.B. (2003). The honor of his native shoulder strap. *A book about traditions in the Russian Cadet corps*. Moscow: Intergraf Service Publishing House. (In Russ.)
18. Markovskaya, E.A. (2024). Cadet education: from traditions to innovations. *Journal of Legal and Economic Research*, no. 2, pp. 358–361. (In Russ.)
19. Selyakov, Yu.L. (2024). Modern cadet education in the Russian Federation: traditions and development prospects. *Science Week – 2024: Collection of articles by students based on the results of a set of scientific events. Vologda, April 15–19, 2024*. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, pp. 80–86. (In Russ.)
20. Tsarev, I.N. and Matyuk, S.B. (2019). The basis of a special way of life the influence of the organization of daily activities of cadets on the effectiveness of the educational process in the cadet military corps. *Bulletin of Military Education*, no. 1(16), pp. 115–119. (In Russ.)
21. Markovskaya, E.A. (2024). The importance of the activity of an officer educator in the formation of military professional traditions of cadet education. *Journal of Legal and Economic Research*, no. 4, pp. 396–401. (In Russ.)
22. Mukhina, T.G. (2021). The essence, content and structure of cadet readiness for a conscious choice of a military profession. *Psychological and Pedagogical Search*, no. 3(59), pp. 44–54.
23. Tsarev, I.N. (2020). *Formation of value orientations of pupils of the Cadet military corps*. Ph.D. thesis, Veliky Novgorod. (In Russ.)
24. Bushueva, A.A., Kartseva, G.A. and Markovskaya, E.A. (2022). The social project "Keep warm with your warmth" as a factor in humanizing the educational space of the Cadet military corps. *Special Education and Socio-Cultural Integration*, no. 5, pp. 463–470. (In Russ.)
25. *Our search party* (2019). Available at: <http://spbkk.org/index.php?id=2184> / (Accessed: 10 June 2025). (In Russ.)
26. Roslovtseva, M.Y. (2023). *Development of teachers' readiness for patriotic education of cadets*. Ph.D. thesis, Veliky Novgorod. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Марковская Елена Александровна – кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, заместитель начальника ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского», Санкт-Петербург

Марон Аркадий Евсеевич – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Государственный университет просвещения, Москва

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Elena A. Markovskaya – Candidate of pedagogical sciences, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Head of the St. Petersburg Cadet Military Corps named after Prince Alexander Nevsky, St. Petersburg

Arkady E. Maron – Doctor of pedagogical sciences, Professor, Leading Researcher, Federal State University of Education, Moscow

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.